

«манга». Многие современные авторы, вдохновлялись периодом расцвета литературы древней Японии, брали за основу образы персонажей у иллюстраторов, добавляя при этом что-то своё, тем самым сохраняя старинные традиции, поэтому изучение японской литературы следует начинать с классики.

Литература

1. Герасимова М.П. От эпохи Эдо до наших дней. Эстетический идеал городской культуры [Электронный ресурс] // Японские исследования. 2016. №4. С. 38–45. URL: <https://www.japanjournal.ru/jour/article/view/142/136> (дата обращения: 08.07.2023).

2. Магера Ю.А. Роль иллюстрированных книг эпохи Эдо (1603–1868) в становлении жанра манги о ёкаях [Электронный ресурс] // Мир комиксов: протообразы, японская манга, кинокомикс / Сост. Ю.А. Магера. Екатеринбург; М.: Фабрика комиксов, 2019. С. 82–96. URL: <https://publications.hse.ru/books/314376997> (дата обращения: 08.07.2023).

3. Санина К.Г. Роль литературной традиции в развитии японского неоромантизма [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2007. №14. С. 129–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-literaturnoy-traditsii-v-razvitii-yaponskogo-neoromantizma/viewer> (дата обращения: 08.07.2023).

А.Е. Титова

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель С.А. Нечитайло

ЦИФРОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифровой мобильности в целом, описан феномен глобализации и их влияние на повседневную жизнь в целом и на сферу издательского дела в частности. Приведены примеры важных факторов, оказывающих влияние на формирование цифровой мобильности. Затрагиваются темы цифрового неравенства, манипулятивного управления пользователями «умных» устройств и механизмы воздействия на них. Делается вывод о том, что феномен цифровой мобильности может быть распространен лишь на активных интернет-пользователей, для которых она становится следствием сформировавшихся моделей восприятия социально-политической реальности.

Ключевые слова: цифровая мобильность, интернет-пространство, манипуляция массовым поведением, издательское дело.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) одновременно с развитием Интернет-экономики в издательском деле привело

к возрастанию мобильности. Возник новый ее вид – цифровая мобильность (ЦМ). В современном обществе произошло изменение самого понятия мобильности. Известный английский социолог Джон Урри объявил, что, если долгое время предметом социологии было общество, в XXI веке предметом социологии становится мобильность [2]. Мобильным становится все: люди, информация, объекты, а также взаимосвязи между ними. Издательское дело не остаётся в стороне. Мобильными становятся не только сами издания и сотрудники, но и издательства. Интернет позволяет конструировать и реконструировать даже себя.

Цифровая мобильность основана на применении ИКТ. До эры ИКТ «мобильный» определялся как подвижный, способный быстро передвигаться, ориентироваться в обстановке, действовать и принимать решения, выполнять задания. Поведение и мотивация становятся продуктом глобально организованной культуры. Экономика и культура все больше глобализуются, что открывает перед людьми новые возможности и формы деятельности: возможность приобретать товары по всему миру, общаться с жителями разных стран, формировать новые социальные группы и др. Теперь всё издательство может уместиться в однокомнатной квартире – большинство работников могут работать удалённо, из любой точки мира. Это позволяет на порядки снизить издержки на аренду, коммунальные расходы, закупку оргтехники и лицензий программного обеспечения. Большинство трат теперь ложится на сотрудника-фрилансера, а само издательство за счёт экономии может платить больше и привлекать более квалифицированных специалистов. Ресурсы, необходимые для того, чтобы своевременно оказаться в нужной точке пространства, становятся незначительными, а сама способность принять участие в том или ином процессе или событии переходит в разряд сугубо технологических компетенций.

Важный атрибут Интернета, как самостоятельного пространства – собственная информационная повестка дня, которая зачастую сильно различается с традиционной «оффлайновой» информационной повесткой. В результате различий между ними различаются и модели восприятия социально-политической реальности у пользователей традиционных СМИ и пользователей интернет-ресурсов. Различия в повестке дня, в оценке и интерпретации событий, попавших в фокус общественного внимания; в оценке степени важности таких событий неминуемо приводят к появлению серьезных расхождений между «оффлайновыми» и «онлайновыми» моделями восприятия реальности. В результате можно сказать, что феномен ЦМ может быть

распространен не на все население мира или конкретной страны, а лишь на активных интернет-пользователей, для которых ЦМ становится следствием сформировавшихся моделей восприятия социально-политической реальности и соответствующих им моделей массового поведения.

Крайне необходимо исследование феномена цифровой мобильности в рамках современной политической науки. Нельзя не отметить вызовы, относящиеся к формированию феномена цифровой мобильности. Скорость Интернета, стоимость доступа к нему, зона покрытия беспроводных сетей могут варьироваться от территории к территории в достаточно широком диапазоне. Доступ к цифровым ресурсам может быть ограничен по признаку территориальной принадлежности. Стоимость «умных» цифровых устройств также может оказаться серьезным препятствием для многих групп потенциальных пользователей, в первую очередь – представителей молодежи, не имеющих достаточных материальных ресурсов. Серьезным фактором цифрового неравенства выступает различный уровень компетенций в использовании «умных» устройств и современных цифровых технологий коммуникации, при том, что смартфон начинает принимать на себя роль центрального проводника среди множества устройств с более широкими возможностями цифрового опыта.

Еще одним вызовом для современного общества может являться манипулятивное управление процессами ЦМ. Так называемые «цифровые следы» интернет-пользователей позволяют с высокой степенью детализации описывать их базовые паттерны в различных областях жизни, что формирует серьезный потенциал управления активностью (включая и ЦМ) значительной части населения технологически развитых государств. Дозирование информации и формирование индивидуальных «информационных капсул» на основе цифровых данных позволяют смещать массовые представления различных групп пользователей, влиять на характеристики их моделей поведения, в рамках которых индивид проявляет активность в необходимом участникам манипулятивного воздействия направлении. «Умные» устройства и сетевые ресурсы становятся не только инструментами повышения ЦМ, но и источником сбора данных о цифровой активности пользователей, позволяя таким образом контролировать их поведение как в онлайн-, так и в оффлайн-пространстве, управлять цифровым дизайном массового поведения.

Данный потенциал манипуляции, контроля и управления массовым поведением наиболее ярко описал экс-директор Google Эрик Шмидт,

публично заявивший о том, что «Мы не нуждаемся в том, чтобы вы нажали на все клавиши в вашем компьютере. Мы знаем, где вы находитесь и где вы были. Мы можем узнать в общих чертах, о чём вы думаете. Мне кажется, что большинство людей не хотят, чтобы Google отвечал на их вопросы; им хочется, чтобы он указал им, что они должны делать... Мы знаем всё, что вы делаете, и правительство может за вами наблюдать. Мы узнаем, где вы находитесь в районе 50 см, и мы сократим это расстояние до нескольких сантиметров... Вы никогда не бываете одни...» [1].

В связи с обозначенными вызовами наиболее важной представляется разработка превентивных мер для предотвращения формирования глобального общества цифрового неравенства, в рамках которого доминирование незначительного числа ведущих участников, обладающих потенциалом влияния на цифровое поведение населения, необходимой информационно-коммуникационной инфраструктурой и соответствующими компетенциями, недоступными для широкого круга организаций, институтов и групп, может привести к установлению режима глобальной цифровой диктатуры, характеризующейся манипулятивным управлением массовым поведением и разрушением ключевых демократических принципов организации и функционирования традиционного общества в мировых масштабах.

Литература

1. От Бильдерберга к Гуглбергу: технократическая перестройка глобальных элит [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2013. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9710> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия: книга / Пер. с англ. под науч. ред. Я. Охонько. М: Изд. дом ВШЭ, 2012. 336 с.

И.М.Уфимцева
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель А.А.Косицин

ДЕНЬГИ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация. Статья посвящена отражению денежных отношений в литературных памятниках Древней Руси. На примере художественных и официально-деловых произведений древнерусской литературы проанализированы различные показатели богатства